Текст · 26 декабря 2024, 10:16
Анна Павлова,

«Либо на войну, либо сидеть до бесконечности». В спецприемнике Тамбова украинцы месяцами ждут депортации — в это время их вербуют на фронт

В Тамбове четверых украинцев, трое из которых освободились из колоний, а один последние пару лет прожил в России без документов, уже несколько месяцев держат в спецприемнике. Мужчин не выпускают на свободу, потому что их нахождение в России признали нежелательным, но и не отправляют на родину из-за войны. Если раньше граждан Украины депортировали через Грузию, то теперь и этот путь оказался почему-то закрыт — никому не известно, когда его снова откроют. Местный суд постоянно продлевает украинцам содержание в спецприемнике, а его сотрудники убеждают их подписать контракт с российской армией и отправиться воевать против родной страны.

«Начинается все с намеков, допустим, начальника [-спецприемника[1]]: "А не хотели [подписать контракт]?

А почему нет?". Потом приезжает начальник управления вопросами миграции. То же самое начинается: "Вы отсюда никуда не уедете. У вас два пути — либо на войну, либо будете сидеть до бесконечности. Мы будем запрашивать суды, чтобы продлить ваше содержание, суды будут поддерживать, вы будете сидеть, сидеть, сидеть". Пропагандистские ролики каждый день предлагают

посмотреть», — рассказывает украинец Виктор[2], которого вместе с еще тремя соотечественниками уже несколько месяцев держат в спецприемнике в Тамбове. И хотя власти уже приняли решение об их депортации из России, в условиях войны вернуть их на родину оказалось слишком сложно.

Трое из граждан Украины, включая Виктора, недавно освободились из колоний: один из них отсидел по статье об убийстве, другой — за покушение на контрабанду оружия, третий — по статье о хранении наркотиков. Четвертого украинца просто задержали на улице без документов, он потерял их несколько лет назад. Суд назначил мужчине административный арест, а теперь он тоже ждет депортации. В тамбовском спецприемнике он находится дольше всех, почти полгода. Остальные — от двух до трех месяцев.

Раньше в таких ситуациях украинцы могли выехать в Грузию, но, как рассказала «Медиазоне» волонтерка проекта *Volunteers Tbilisi* Екатерина[3], с конца июля все изменилось. «Начиная с 2023 года люди, которых держали в ЦВСИГ[4], российские власти беспрепятственно этапировали к границе с Грузией. С 31 июля 2024 года этапирование украинских граждан из центров временного содержания в Грузию прекратили», — объясняет она.

По ее словам, от подопечных из нескольких центров содержания иностранных граждан волонтеры узнали, что «эвакуация пока невозможна из-за указания, поступившего из Москвы». При этом в решениях-[5] Советского районного суда Тамбова, который раз

за разом отказывает Виктору и его товарищам в требовании выпустить их из спецприемника, неизменно говорится, что отправить их в Украину невозможно из-за разорванных дипломатических отношений, а с Грузией никак не может договориться региональное МВД.

«Когда Россия хотела, она просто выталкивала людей за свою границу к границе Грузии, и все — дальше сами делайте, что хотите, мы вас назад не пустим. Получается, если сейчас их не везут, значит, это решение со стороны России», — отмечает волонтерка.

«Один сказал: "Не хотите послужить на благо родины?". Я говорю: "Какой?"»

«Тех, кто освободился [из колонии] примерно до 10 сентября в Тамбовской области, никого не задерживали, просто отпускали. После того как тут на местном уровне получили приказ — или не приказ, я не знаю, может, это неофициально сказали всех задерживать, — начали набивать эти центры», — рассказывает украинец Борис[6], которого тоже держат в спецприемнике.

По его словам, в последний месяц начали подолгу держать и других иностранцев, которых раньше депортировали в течение пары недель. Теперь, насколько ему известно, в центре содержания иностранных граждан Тамбовской области задерживаются даже беларусы, хотя выдворить их на родину не составляет проблем. Подписать контракт для участия в войне тоже

предлагают всем, но почти никто не соглашается, говорит Борис.

«Ходят, предлагают. Один сказал: "Не хотите ли послужить на благо родины?". Я говорю: "Какой?". Он говорит: "Ой, ну не родины, а на благо России". Приходят через день, через два, через три. А начальник центра, который занимается депортацией, в лицо говорил: "У нас нехватка [людей на фронте], и у вас два пути — либо сидеть здесь, либо идете туда"», — рассказывает украинец.

Вербовщики от Минобороны в спецприемник не заглядывают, на войну зазывают сотрудники полиции, которые приезжают с проверками, говорит Борис. На его памяти за это время подписал контракт только «один дед из Азербайджана», которого тоже задержали за отсутствие документов. Решение пойти на войну соседям по спецприемнику он объяснил желанием заработать денег на свадьбу внучки.

«Я ему говорю: "Да ты их не получишь". Я вам скажу, что те, кто уходят, их в течение недели-двух больше не существует. Ну, где-то там их в поле собаки растаскивают, — уверяет Борис. — У нас есть связь с некоторыми людьми, и они говорят, что вот приехали, набрали 13 человек, через неделю осталось три человека, один "трехсотый"[7], с двумя пока еще нормально, все остальные "двухсотые"[8]».

По словам юриста и правозащитника Романа Киселева, в 2022–2023 годах занимавшегося помощью украинцам, оказавшимся в московском ЦВСИГ, вербовка в центрах временного содержания — типичная ситуация. При этом он подтверждает слова

Виктора и Бориса, что такие беседы обычно проводят без давления.

«В целом я особо не помню каких-то жесточайших историй, связанных с вербовкой. Ну, то есть приходят, предлагают, отказываешься — уходят. Может быть, еще потом придут. Но людей в ЦВСИГ сложно принудить, в какой-то момент их придется отпустить. Это не то же самое, что заключенные в тюрьме, где понимаешь, что либо ты сидишь 15 лет, либо ты подписываешь контракт. Здесь все-таки можно освободиться раньше».

«Украинцев депортировать стоит 500 тысяч рублей, не хотят тратиться»

«Ну, хоть какое-то решение было бы, потому что фактически депортировать не могут. Зачем держат, непонятно. Есть куча других альтернатив, которые являются законными. Есть самоконтролируемый выезд, когда суд ставит тебе сроки, в которые ты должен покинуть территорию Российской Федерации из-за нежелательности пребывания. Мы можем сами выехать в частном порядке, через Белоруссию или Грузию», — говорит Виктор.

Его соотечественник Борис пытался связаться с МИД Грузии, но не вышло. На запрос «Медиазоны» ведомство тоже не ответило.

«Сюда иногда приходит адвокат бесплатная, и она утверждала, что чтобы конкретно украинцев депортировать до Украины, стоит 500 тысяч рублей за каждого человека, и они не хотят тратиться. Потому

что надо меня транспортировать в Грузию, а потом платить за пребывание в Грузии, так как Грузия должна меня проверить, потом купить мне билет в Польшу и Украину. Кому это надо? Этим никто не занимается», — объясняет украинец.

Сам он сомневается, что процедура депортации может быть такой дорогой, но считает, что сами украинцы могли бы доплатить, лишь бы их наконец выпустили из России.

«Получается, если подпишешь контракт, они готовы сразу туда отправить. А если нет, то вот эта волокита происходит», — говорит мужчина.

С выездом в третью страну есть много проблем, объясняет правозащитник Роман Киселев. Это и долгое согласование нюансов депортации между государствами, и логистические проблемы, потому что человека нужно довезти до границы. А у некоторых людей при этом нет необходимых для выезда документов.

«Иногда делали и без согласования [с другими странами]. У нас это с Эстонией практиковалось, и с Грузией тоже. Привозили людей, просто отправляли их через границу и говорили: "Вот идите к грузинам, пусть они вас пускают". И обратно уже не пускали. Поэтому люди у нас застревали в серой зоне между Россией и Грузией», — добавляет он.

Правозащитник отмечает, что в России предусмотрены две меры, которые могут повлечь за собой высылку человека из страны: выдворение по решению суда — это форма административного

наказания за правонарушение — и депортация по решению властей. Последняя процедура предусмотрена для людей, чье присутствие в России признали нежелательным из соображений безопасности.

«Люди, которые совершили преступление, априори являются угрозой. Поэтому ФСБ, МВД, ФСИН или Минюст могут вынести решение о нежелательности их пребывания. Процедура депортации действует немного по иным правилам, — объясняет Киселев. — Допустим, выдворение производится судебными приставами, а депортация осуществляется МВД. После вынесения решения тебе должны дать время на самостоятельный выезд. Но уголовники по очевидным причинам не могут выехать, и в момент, когда они выходят на свободу, сроки самостоятельной депортации просрочены, и эта депортация автоматически становится принудительной».

В таких случаях суд может избрать форму ограничения свободы и отправить человека в центр временного содержания иностранных граждан. При этом нигде не прописан максимальный срок, который человек может находиться в ЦВСИГ — суд может продлевать его каждые три месяца. Такой срок прописан в КоАП только в случае принятого решения о выдворении: два года.

«Проходит три месяца. МВД приходит в суд, говорит: "Мы хотим продления". Суд говорит: "А вы его планируете депортировать?". "Ну да, мы просто не успели, еще какие-то сложности". Суд говорит: "Ну

хорошо, вот вам еще три месяца". И это может длиться очень долго», — объясняет Киселев.

«Каждый регион решает эту проблему по-своему»

С проблемами с депортацией из России столкнулись не только украинцы, ожидающие выезда в спецприемнике Тамбова. Волонтерка проекта *Volunteers Tbilisi* говорит, что сейчас в разных ЦВСИГ находятся 15 украинских граждан, а до конца года, по ее информации, их может стать уже около 50. Украинец Виктор же слышал, что речь идет о трех сотнях человек.

Сколько еще им придется ждать депортации, неизвестно. «Практика по регионам очень разная, — говорит правозащитник Киселев. — Если говорить про Тамбов, в котором эти четыре товарища образовались, это первый раз, когда мне известно, что там начали опять скапливаться украинцы. То есть до этого они там не скапливались. Это получается очень децентрализованная система, нет какого-то центрального указания относительно того, что с этими людьми делать. Каждый регион решает эту проблему по-своему. В каких-то случаях их сажают, потом отпускают, в каких-то случаях их держат, а в каких-то случаях региональные органы пытаются решить вопрос выезда в третьи страны».

Почему власти решили удерживать украинцев, тоже неясно, потому что официально об этом никто не сообщает.

«Может, какие-то свои инструкции внутренние прошли, может, начальник МВД сменился, может быть, из Москвы какие-то новые инструкции прошли. Причин может быть много, то есть на уровне права ничего не поменялось, что-то меняется на уровне практики», — говорит юрист.

Пока украинцы в тамбовском спецприемнике пытаются хотя бы добиться перевода в центр временного содержания, где они и должны находиться по закону.

«Тот центр был на ремонте, но его уже открыли. Мы пытались через суды потребовать, чтобы нас туда отправили. Но не получилось, — говорит Борис. — В последних решениях суда написали, что нас туда перевести не могут, так как он заполнен на 74%. И начальник центра написал в суд, что ему не нужны лишние люди и плюс еще там содержатся люди с открытой формой туберкулеза, поэтому нас туда не засунули».

Борис говорит, что в спецприемнике к украинцам в целом относятся нормально, но условия содержания там не лучшие. Он описывает, что живет с соседом в комнате примерно 2,5 на 5 метров, где, «кроме стола и толчка, больше ничего нету». «Как бы карцер для нарушителей. То есть я не передвигаюсь свободно», — говорит мужчина.

Правозащитник Роман Киселев, правда, добавляет, что в ЦВСИГ условиях зачастую могут быть даже хуже.

«ЦВСИГ — это вообще самое помойное место, куда можно попасть, потому что за этими учреждениями почти никто никогда не ухаживает, условия содержания там плохие, условия доступа там плохие, — говорит он. — И во многих случаях в спецприемнике лучше, например, в Москве именно так».

Редактор: Мария Климова

---

1. Речь идет о спецприемнике в Тамбове по адресу: Железнодорожная улица, 12А.

2. Имя изменено.

3. Собеседница «Медиазоны» попросила не указывать ее фамилию.

4. Центр временного содержания иностранных граждан.

5. Есть в распоряжении «Медиазоны».

6. Имя изменено.

7. Раненый.

8. Погибшие.